

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.2660
12 February 1986

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О
ДВЕ ТЫСЯЧИ ШЕСТЬСОТ ШЕСТИДЕСЯТОМ ЗАСЕДАНИИ,состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в среду, 12 февраля 1986 года, в 10 ч. 30 м.Председатель: г-н АДОУКИ (Конго)

<u>Члены:</u>	Австралия	г-н ХОГЕ
	Болгария	г-н ЦВЕТКОВ
	Китай	г-н ФАНЬ ГОСЯН
	Дания	г-н БИЕРРИНГ
	Франция	г-н БРОШАН
	Гана	г-н ГБЕХО
	Мадагаскар	г-н РАБЕТАФИКА
	Таиланд	г-н КАСЕМСРИ
	Тринидад и Тобаго	г-н МОХАММЕД
	Союз Советских Социалистических Республик	г-н САФРОНЧУК
	Объединенные Арабские Эмираты	г-н АШ-ШААЛИ
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр ДЖОН ТОМСОН
	Соединенные Штаты Америки	г-н ОКУН
	Венесуэла	г-н АГИЛЯР

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя Начальника секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-0750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 12 ч. 25 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПОЛОЖЕНИЕ В ЮЖНОЙ ЧАСТИ АФРИКИ

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СУДАНА ОТ 29 ЯНВАРЯ 1986 ГОДА НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/17770)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): В соответствии с решением, принятым на 2652-м заседании, я приглашаю представителя Того занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Куасси (Того) занимает место за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): В соответствии с решением, принятым на 2652-м заседании, я приглашаю Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и других членов делегации этого Совета занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Лусака (Замбия) и другие члены делегации
Совета Организации Объединенных Наций по Намибии занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): В соответствии с решениями, принятыми на предыдущих заседаниях, я приглашаю представителей Афганистана, Алжира, Анголы, Ботсваны, Кубы, Египта, Эфиопии, Германской Демократической Республики, Гайаны, Индии, Исламской Республики Иран, Ливийской Арабской Джамахирии, Мозамбика, Никарагуа, Нигерии, Панамы, Сенегала, Южной Африки, Судана, Сирийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзания, Югославии, Замбии и Зимбабве занять места, отведенные для них в зале Совета.

По приглашению Председателя г-н Зариф (Афганистан), г-н Джуди (Алжир),
г-н де Фигейреду (Ангола), г-н Легваила (Ботсвана), г-н Веласко Сан-Хосе (Куба),
г-н Бадави (Египет), г-н Динка (Эфиопия), г-н Хюке (Германская Демократическая

Республика), г-н Карран (Гайана), г-н Верма (Индия), г-н Раджаи-Хорассани (Исламская Республика Иран), г-н Аззарук (Ливийская Арабская Джамахирия), г-н Душ Сантуш (Мозамбик), г-н Икаса Гальярд (Никарагуа), г-н Гарба (Нигерия), г-н Самудио (Панама), г-н Сарре (Сенегал), г-н вон Ширндинг (Южная Африка), г-н Биридо (Судан), г-н эль-Фаттал (Сирийская Арабская Республика), г-н Фум (Объединенная Республика Танзания), г-н Голоб (Югославия), г-н Нго (Замбия) и г-н Муденге (Зимбабве) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною получены письма от представителей Венгрии, Лесото, Пакистана и Украинской Советской Социалистической Республики, содержащие просьбы о приглашении их принять участие в обсуждении вопроса повестки дня Совета. С учетом установившейся практики и с согласия членов Совета я предлагаю пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении, без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Эндрефи (Венгрия), г-н Ван Тондер (Лесото), г-н Шах Наваз (Пакистан) и г-н Скофенко (Украинская Советская Социалистическая Республика) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною получено письмо от представителей Конго, Ганы и Мадагаскара от 11 февраля 1986 года, в котором говорится:

"Мы, нижеподписавшиеся члены Совета Безопасности, имеем честь просить Совет Безопасности в ходе его заседаний, посвященных рассмотрению пункта "Положение в южной части Африки", направить в соответствии с правилом 39 его временных правил процедуры приглашение Постоянному наблюдателю Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО) при Организации Объединенных Наций г-ну Тео-Бен Гурирабу".

Письмо распространено в качестве документа Совета Безопасности S/17815.

(Председатель)

Поскольку возражений нет, я буду считать, что Совет согласен направить приглашение г-ну Тео-Бен Гуирабу в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По ходу работы я приглашаю г-на Тео-Бен Гуираба занять место за столом Совета и сделать заявление.

Совет Безопасности сейчас возобновит рассмотрение пункта повестки дня.

На рассмотрении Совета имеется документ S/17817, в котором содержится проект резолюции, представленный Конго, Ганой, Мадагаскаром, Тринидадом и Тобаго и Объединенными Арабскими Эмиратами.

Первый оратор – представитель Египта. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н БАДАВИ (Египет) (говорит по-арабски): Позвольте мне от имени делегации Египта и от себя лично искренне поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в феврале месяце. Я особенно рад тому, что Совет рассматривает пункт повестки дня, представляющий особый интерес для Африки, в то время, когда Председателем является достойный сын Африки, выдающиеся дипломатического способности которого нам всем известны.

Я хотел бы также искренне поблагодарить Вашего предшественника, посла Ли Луйе, постоянного представителя Китайской Народной Республики, за мудрое руководство работой Совета Безопасности в январе.

За последние годы Совет Безопасности посвятил большую часть своих заседаний многочисленным проблемам африканского континента, являющимся результатом агрессивной расистской политики Претории. Например, в прошлом году Совет рассмотрел вопрос об агрессии Южной Африки против ее соседей Ботсваны и Лесото, о ее вооруженном вторжении в Анголу и о продолжении незаконной оккупации территории Намибии – не говоря уже о проблемах, свидетельствующих об упорстве Претории в проведении расистской политики апартеида внутри своей страны.

Однако эта серия заседаний приобретает особое значение, поскольку Совет Безопасности рассматривает положение на юге Африки в целом, чтобы таким образом в перспективе рассмотреть проблемы, от которых страдает этот регион, поскольку все эти проблемы являются результатом одной основной причины – расистской агрессивной практики режима Претории.

(Г-н Бадави, Египет)

Делегация Египта уже неоднократно заявляла в других органах, а также в Совете Безопасности, что Египет полагает, что агрессивная политика режима Претории в отношении большинства жителей Южной Африки, а также совершаемые ею акты агрессии против ее африканских соседей и упрямство Претории в продолжении незаконной оккупации Намибии отражают фактически одну и ту же реальность, а именно: стремление этого режима проводить политику апартеида и дальше – отвратительную бесчеловечную политику, осуждаемую международным сообществом и черным большинством внутри Южной Африки. Упрямство этого расистского режима в проведении его политики апартеида объясняет репрессивные меры, предпринимаемые им против народа, который отвергает апартеид и требует равных прав и признания его человеческого достоинства. Эта политика также объясняет неоднократные акты агрессии этого режима против его африканских соседей: этот режим пытается вынудить народы этих государств согласиться с его политикой или сосуществовать с ней, и не оказывать помощь своим борющимся братьям в Южной Африке. Вот почему мы вынуждены сделать вывод о том, что режим Претории опасается достижения Намибией независимости, а также того, что эта независимость станет заразительным примером; независимость может побудить другие африканские страны и других членов международного сообщества к сопротивлению расистской политике, проводимой этим режимом.

Этот режим, вступая на путь агрессии против своих соседей, исходит из иллюзии о том, что это позволит ему обеспечить стабильность и безопасность своих границ. Однако это не так, и нынешние прения в Совете Безопасности являются тому подтверждением. Настало время, чтобы международное сообщество развеяло эти иллюзии и заставило Преторию признать свою ответственность за проблемы, переживаемые Южной Африкой.

Я уже сказал, что давно настало время, чтобы Совет Безопасности собрался для обсуждения этой проблемы. Однако режим Претории, как обычно, когда ему не удастся подавить сопротивление, с которым он сталкивается, выдвинул целый ряд новых предложений, вновь назвав их далеко идущими, чтобы ввести в заблуждение международное сообщество и убедить людей в том, что он идет на реформы. Но если мы быстро рассмотрим эти предложения – предложения, сделанные президентом Южной Африки 31 января 1986 года в парламенте белого меньшинства, – мы увидим, что эти предложения являются обманными. Эти так называемые реформы якобы предусматривают

создание консультативного совета, в котором примут участие представители черного большинства для рассмотрения конституционного будущего Южной Африки. Если мы сделаем ударение на слове "консультативный", то мы поймем, что этот совет не будет иметь никакой эффективной власти внутри страны. Кроме того, президент режима Претории отказался от применения всеобщего избирательного принципа в условиях неделимой страны. Все это свидетельствует о том, что Южная Африка отнюдь не готова предпринять шаги, которые могли бы привести к ликвидации режима апартеида.

В заявлении президента режима Претории говорится:

(говорит по-английски)

"В мире, где свобода стала таким редким явлением, наша страна сегодня является символом расширения свободы, бастионом свободы, или религии и свободного предпринимательства, подкрепленного равными правами".

(продолжает по-арабски)

Эти слова являются ярким свидетельством лицемерия. Президент этого режима, который выступает в роли сторонника свободы и равенства, фактически является президентом режима, который принимает законы, лишаящие 24-миллионное население его основных свобод - социальных, политических или экономических. Речь идет о гражданах, которые не совершили иного преступления, кроме того, что они чернокожие. Свобода доступна только белым.

Президент режима Претории далее говорил о том, что он называет отжившей концепцией апартеида, и заявил, что он может пойти на создание государства, состоящего из отдельных районов и общин или государства меньшинств. Обозначает ли это, что будет принята новая концепция, обновленная концепция апартеида, которая будет более приемлема для международного сообщества?

Я хочу процитировать еще один абзац из заявления, сделанного президентом Претории, где говорится:

(говорит по-английски)

"Мы признает безоговорочно, что Южно-Африканская Республика является частью международного сообщества. Мы не хотим изолировать самих себя от остального мира, особенно от Африки, составной частью которой мы являемся".

(продолжает по-арабски)

В ответ мы может сказать, что если он действительно этого хочет, то это может быть достигнуто только одним путем, что суммарно должно включать следующее: ликвидацию апартеида в целом, предоставление всем гражданам Южной Африки возможности принимать участие в политической, общественной и экономической жизни страны на основе равенства; освобождение черных руководителей, которые были арестованы, в частности Нельсона Манделы, начало диалога с ними и со всеми другими руководителями - подлинными представителями народа Южной Африки с тем, чтобы покончить с проблемами этой страны; незамедлительный уход из Намибии с тем, чтобы осуществить резолюцию 435 (1978) Совета Безопасности и не ставить осуществление этой резолюции в зависимость от других, не имеющих никакого к ней отношения факторов; прекращение актов агрессии против соседних африканских государств.

Руководители Претории и представители других стран заявляли о необходимости проведения реформ путем диалога, а не путем насилия. Постоянный представитель Южной Африки в своем выступлении в начале этих прений говорил о необходимости побудить народ Южной Африки начать такой диалог. Налицо постоянное требование о начале такого диалога. Однако прежде чем этот диалог сможет начаться, Претория должна признать основные принципы. Она должна отказаться от политики апартеида и предоставить равные права всем гражданам Южной Африки в рамках единой родины, а не разделенной на мини-государства. Только тогда правительство Южной Африки может

ожидать поддержки со стороны руководителей южноафриканского народа относительно начала диалога, цель которого будет не разработка принципов, а их правильное осуществление. Только тогда Южная Африка может ожидать помощи со стороны Совета Безопасности и международного сообщества в целом, с тем чтобы этот диалог привел к успеху.

Руководители Претории и представители этого режима за пределами страны очень часто говорят о своих опасениях по поводу того, что международное сообщество может вмешаться в их внутренние дела. Они даже говорят, что их акты агрессии против соседних африканских стран и продолжающаяся оккупация Намибии имеют целью предотвратить или ограничить это иностранное вмешательство. В ответ мы можем сказать, что эти безответственные действия режима – повторяющиеся акты агрессии, отказ выполнять резолюции Организации Объединенных Наций, касающиеся предоставления независимости Намибии, – являются именно теми факторами, которые открывают дверь иностранному вмешательству во внутренние дела африканского континента и юга Африки, в частности. Именно в этих актах скрыта опасность, связанная с конфликтом между великими державами, что может вызвать холодную войну в регионе. Именно подобную ситуацию Совет Безопасности обязан предотвратить в отношении южной части Африки. Это ясная и четко определенная ответственность. Совет должен покончить с режимом апартеида в Южной Африке, ликвидировать ту несправедливость, от которой страдает народ Южной Африки, прекратить незаконную оккупацию Намибии и помочь прифронтовым государствам отразить агрессию Претории.

Эта ответственность имеет два аспекта. Во-первых, это та роль, которую играет Совет Безопасности в организации современных международных отношений, поскольку Совет является форумом, ответственным за поддержание международного мира и безопасности. Не может быть сомнений в том, что положение, которое сейчас существует на юге Африки, исключительно неопределенно и взрывоопасно. Это положение чревато многочисленными угрозами не только для юга Африки и африканского континента в целом, но также и для международного мира и безопасности. Вот почему Совет Безопасности должен был бы вмешаться в соответствии с Уставом для того, чтобы положить конец маневрам Южной Африки, которые полностью безответственны.

Вторым аспектом является то, что в соответствии с Уставом Совет Безопасности несет ответственность за обеспечение выполнения государствами его резолюций. В последние годы Совет Безопасности принял много резолюций, призывающих Южную Африку прекратить проведение политики апартеида, положить конец оккупации Намибии, в этих резолюциях неоднократно призывалось, чтобы Южная Африка воздерживалась от осуществления актов агрессии против своих соседей. Несмотря на все эти резолюции, режим Претории все еще жив, процветает и по-прежнему продолжает свою незаконную оккупацию Намибии и продолжает осуществлять агрессивные акты против соседей. Давно настало время, чтобы Совет воспользовался своими полномочиями, вытекающими из Устава, и заставил Южную Африку уважать его резолюции.

Африканские народы по-прежнему в надежде обращают свои взоры к Совету Безопасности, ожидая, что именно Совет сможет предпринять в отношении маневров Претории на юге Африки. Мы надеемся, что на этот раз решения Совету будут сбалансированы, будут полностью отвечать серьезности преступлений, совершаемых Преторией в отношении народа юга Африки. Мы надеемся, что Совет примет ясное и четкое решение и далее не будет мириться с постоянным упрямым отказом Претории выполнить резолюции Совета, с тактикой проволочек, к которой прибегает Претория для того, чтобы не выполнять резолюции Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю представителя Египта за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Югославии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ГОЛОБ (Югославия) (говорит по-английски): В определенных областях международных отношений имеются некоторые признаки ослабления напряженности. Однако превалировать продолжают тенденции, которые вызывают глубокую обеспокоенность. Положение весьма серьезно, поскольку не решены существующие кризисы и появляются новые кризисы.

Ясно, что у нас есть два выхода. Либо взаимное доверие должно быть укреплено позитивными шагами в направлении нахождения мирных решений кризисов, либо международная обстановка будет иметь тенденцию двигаться к прямой конфронтации.

(Г-н Голоб, Югославия)

Нет необходимости заявлять о том, что неприсоединившиеся страны и подавляющее большинство государств - членов Организации Объединенных Наций решительно выступает за первый путь. Но вряд ли может быть хоть какая-то надежда на ослабление международной напряженности без прогресса в разрешении существующих кризисов и в предотвращении появления новых.

(Г-н Голоб, Югославия)

Ряд неприсоединившихся государств не только в южной части Африки подвергается всем видам давления. Чаще чем когда-либо используется угроза силой или ее применения. Теория интервенции приобретает угрожающие размеры. Намечается явная тенденция со стороны некоторых присвоить себе право определять наказание, что превратило бы государственный терроризм в повседневную практику. Вновь и вновь на карту ставятся независимость и суверенитет.

Данная серия заседаний Совета Безопасности по вопросу о положении на юге Африки совершенно своевременна и необходима, принимая во внимание положение в субрегионе и его последствия для международного положения в целом. Южная Африка является одним из районов кризиса, имеющего самую долгую и трагическую историю в результате жестокостей двадцатого столетия, которые так явно и постоянно характеризуют политику режима Претории. Она опирается на колониализм, расизм, незаконную оккупацию, эксплуатацию, использование силы, агрессию, полицейское насилие, неуважение прав человека и апартеид, который включает в себя все эти элементы.

Режим апартеида в Южной Африке имеет два одинаково безобразных и отвратительных лица: с одной стороны, это внутренние репрессии и террор, и с другой – агрессия и запугивание за границей. Южная Африка пытается дестабилизировать правительства соседних неприсоединившихся стран путем агрессии и саботажа, путем подготовки и финансирования бандитов и помогая их проникновению в эти суверенные страны.

Она продолжает оккупировать часть территории Народной Республики Ангола и совершает вооруженные налеты на другие части территории этой страны. Она использует своих наемников для поддержки своей агрессии в Анголе. Она осуществляет акты политической, экономической и военной дестабилизации в отношении Мозамбика, Лесото и Ботсваны. Она прибегает к экономической блокаде и шантажу в попытке вынудить эти страны отказаться от своего права предоставлять убежище жертвам апартеида. Южная Африка пытается превратить южную часть Африки в регион конфронтации блоков. Она развивает огромный военный потенциал, включая ядерную технологию в военных целях.

Этот перечень можно продолжать. Гибнут люди, опустошаются страны, а события, к сожалению, все время повторяются. В течение дней, недель, лет нам непрерывно говорят, что Претория предприняла новую агрессию и открытую силу для того, чтобы установить свое господство и диктат.

Однако жажда свободы большинства населения Южной Африки и стремление к независимости и самоопределению в Намибии нельзя погасить с помощью такой политики. Суверенитет независимых прифронтовых государств – членов Организации Объединенных Наций не может и не будет уничтожен применением силы. Их народы знают лучше: в их умах еще жива память о другой эре, эре колониализма.

Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Совет по Намибии, Специальный комитет против апартеида, Организация африканского единства, Движение неприсоединения и другие органы неоднократно рассматривали эти вопросы, осуждали Преторию и требовали осуществления резолюций Организации Объединенных Наций и плана Организации Объединенных Наций для Намибии.

Это содействует укреплению воли народов к борьбе, однако этого оказалось недостаточно, чтобы повлиять на Преторию. Однако сутью действия, естественно, является воля народов к борьбе за свои права, и в этом заключается ее главное значение. Эта воля выражается решительно, и она требует усиления международной поддержки. Эта поддержка имеет широкие масштабы и расширяется. Не только правительства, но и народы требуют положить конец несправедливости и агрессии, исходящей от Претории.

Международная поддержка широка и ее эффективность растет. Всякий раз, когда Совет Безопасности собирается для рассмотрения вопроса о положении в южной части Африки или о конкретных случаях нарушений со стороны Претории, это становится все более очевидным. Мы хотели бы, чтобы все члены Совета Безопасности, при рассмотрении этих проблем, помнили о решениях, которые они принимали в течение многих лет, и изменяющемся характере международной поддержки народов Южной Африки и региона юга Африки в целом.

Создавшееся положение требует не принятия еще одной слабой попытки, а решительных мер для того, чтобы добиться соблюдения резолюций Организации Объединенных Наций, осуществления плана Организации Объединенных Наций для Намибии; необходима поддержка прав народов и суверенных, неприсоединившихся

прифронтовых государств, узаконенных в правовом отношении, необходима поддержка законных национально-освободительных движений, таких как Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО), Африканский национальный конгресс Южной Африки (АНК) и Панафриканский конгресс Азии (ПАК).

Цели большинства населения Южной Африки, АНК, ПАК и СВАПО, а также правительств прифронтовых государств полностью совпадают с целями, программами и рамками, которые были приняты, провозглашены и закреплены в резолюциях Организации Объединенных Наций, включая резолюции Совета Безопасности. Эти движения добились статуса признания в рамках Организации Объединенных Наций, что дает им возможность выступать в этой Организации и слушать других. Они пользуются поддержкой других африканских государств и неприсоединившихся стран, а также международной поддержкой со стороны ряда других стран.

Имеют место тщетные попытки навязать увязки и внутренние решения, а также использовать другие уловки. Это лишь приносит новые страдания и вред, но не решение. Решение может быть найдено лишь в удовлетворении законных чаяний народов.

Мы считаем, что именно эти чаяния являются одним из важных факторов, которые следует иметь в виду при рассмотрении положения.

Исходя из этого, мы ожидаем, что международное сообщество и, в частности, Совет Безопасности, приступят к согласованным действиям по ликвидации власти апартеида и агрессии раз и навсегда. Поступать иным образом означало бы закрывать глаза на чрезвычайно опасные события в регионе, которые могут привести к более широкой конфронтации.

Призывая к новым мерам, мы не видим иного выбора, как вновь потребовать осуществления плана Организации Объединенных Наций для Намибии, введения всеобъемлющих принудительных санкций в отношении Южной Африки по Главе VII Устава Организации Объединенных Наций, полной поддержки и помощи прифронтовым государствам и Лесото, призыва ко всем государствам-членам воздерживаться от всех контактов с Южной Африкой и более широкой поддержки движений, которые полностью и всеобъемлюще воплощают волю народов, которые они представляют и которыми они руководят, таких как СВАПО, АНК, ПАК и других сил для осуществления перемен в самой Южной Африке.

Генеральный секретарь, г-н Хавьер Перес де Куэльяр, должен пользоваться поддержкой для продолжения его важной роли при решении проблем региона, особенно тех, которые касаются осуществления плана Организации Объединенных Наций для Намибии.

(Г-н Голоб, Югославия)

Суверенным и неприсоединившимся странам южной части Африки нужен мир для того, чтобы иметь возможность приступить к решению проблем экономического и социального развития.

Социалистическая Федеративная Республика Югославия будет по-прежнему оказывать полную моральную, политическую и материальную поддержку борьбе стран и народов и их освободительных движений за независимость, самоопределение и право на свободный выбор развития. Это всегда было одним из основных принципов и целей нашей внешней политики, и мы намерены поддерживать их и действовать соответствующим образом в лучших традициях и принципах наших народов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по французски): Следующий оратор – представитель Панамы. Я прошу его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н САМУДИО (Панама) (говорит по-испански): Прежде чем я начну свое первое выступление в этом форуме, я хотел бы от всей души поздравить Вас, Сэр, по поводу занятия Вами поста Председателя Совета Безопасности в феврале месяце. Судьба избрала одного из уважаемых сынов Африки руководить прениями по вопросу о положении в южной части Африки. Это явное признание заслуг одного из замечательных людей Африки. Ваше умение, твердость и Ваши качества, несомненно, приведут наши прения к положительным результатам.

Мы хотели бы также отдать должное твердому руководству посла Ли Луйе, Постоянного представителя Китайской Народной Республики, который, проявляя умение и мудрость, руководил работой Совета в январе.

Выступавшие до меня представители подробно говорили о проблемах, стоящих перед южной частью Африки, и о причинах этих проблем. Они говорили о том, как постоянно и безнаказанно нарушаются права человека; они говорили о грубом обращении, о дискриминации, о заключениях в тюрьмы, о пытках и человеческих жертвах, которые являются результатом жестокой политики апартеида, осуществляемой правительством Южной Африки против ее жителей и против соседних стран. Наша страна знает о подобных страданиях, поскольку мы слишком долго жили под игом колониального режима – под другим названием, но с теми же результатами. Мы не можем не заявить о нашем решительном осуждении расистской политики апартеида и о нашей солидарности с

народами Африки, которые борются за свой суверенитет, территориальную неприкосновенность и за признание их в качестве наций, как и другие, солидарности с народами, которые хотят только свободно определить свою собственную судьбу без всякого внешнего вмешательства или интервенции, руководствуясь только желаниями своих суверенных народов.

Борьба народов мира за свою свободу одинакова везде, происходит ли она в Африке, в Азии или в Латинской Америке. Вот почему сегодня мы выступаем в поддержку народа Южной Африки, который является жертвой жестокой политики апартеида. Мы поддерживаем поработанный народ Намибии, который был лишен независимости и не имеет возможности создать свободную суверенную страну без какой-либо колониальной опеки. Мы поддерживаем прифронтовые государства, которые являются жертвами политики агрессии и дестабилизации расистского режима Претории.

Панама как государство - член Контадорской группы, стремится к установлению прочного мира на центральноамериканском перешейке. Мы знаем о жертвах и цене, которую приходится платить в виде унижений, плохого обращения и даже человеческих жертв, за окончательную победу и свободу, к которой так горячо стремятся народы.

Прошло четверть века со времени принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 1415 (XV), содержащей Декларацию о деколонизации, и много лет прошло со времени принятия резолюции 435 (1978) Совета Безопасности, в которой содержится призыв предоставить независимость Намибии. Почему же стало возможно, что народ Намибии до сих пор находится под незаконным господством Южной Африки в открытое нарушение десятков резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, осуждающих Южную Африку и призывающих провести выборы, которые приведут к полной независимости?

Как может страна, являющаяся государством-основателем Организации Объединенных Наций, страна, подписавшая ее Устав, отказываться выполнять решения Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и упорствовать в проведении своей агрессивной политики, направленной как против своего собственного народа, так и против народов соседних стран, таким образом беря на себя ответственность за нынешнее состояние дел в южной части Африки, которое, если немедленно не будут предприняты решительные действия, может стать настолько серьезным, что может угрожать началом военных действий между странами - и действительно, усиление политических репрессий неизбежно приведет все к новым и новым человеческим жертвам.

(Г-н Самудио, Панама)

В 1985 году из 21 резолюции, принятой Советом Безопасности, десять касались Южной Африки и ее расистской политики апартеида, а только в этом году Совет уже дважды занимался рассмотрением этого же вопроса. Возникает вопрос, почему же такая дьявольская политика продолжает существовать? Судя по ежедневным сообщениям в печати, демонстрации и протесты нарастают. Поэтому мы вправе спросить: собираемся ли мы продолжать встречаться для того, чтобы выслушивать сообщения о каких-то новых жестокостях, которые имели место? Неужели мы не примем более твердого решения, которое покажет южноафриканскому режиму, что он должен отказаться от этой политики и немедленно сесть за стол переговоров с руководителями черных для разработки тех мер, которые должны быть приняты для ликвидации апартеида и участия этих руководителей в политической жизни страны на равной основе?

Некоторые делегации говорили, что Совет должен ввести в отношении Южной Африки обязательные и всеобъемлющие санкции согласно Статье VII Устава Организации Объединенных Наций с тем, чтобы показать ей, что ее расистская политика сделала ее изгоем, который не может больше принимать участия в мировой экономике, и что единственная возможность для нее выжить — это просто уничтожить апартеид, не подправлять его или вводить реформы, как они хотят убедить международное общественное мнение.

Наша страна поддерживает продолжение экономических санкций против Южной Африки как средства оказания давления, что заставило бы ее сесть за стол переговоров. В соответствии с такими санкциями мы приняли решение закрыть наше консульство в Южной Африке и прекратить все торговые отношения между нашими двумя странами. Наш Национальный банк изъял из обращения золотые монеты — кюгерранды. Наша делегация считает, что еще есть время для того, чтобы добиться существенных политических перемен, прежде чем насилие поставит под угрозу безопасность и стабильность всего региона. Но когда речь идет о переменах, мы имеем в виду полную ликвидацию апартеида, а не изменение названия или бессмысленные уступки, которые изображаются как важное достижение.

Конечно, при этом я имею в виду заявление президента Боты в южноафриканском парламенте 31 января, которое было представлено в Совете в самом начале прений несколько дней назад представителем Южной Африки как важные реформы. В действительности же это были просто пустые обещания. После прочтения этого документа становится ясно, что южноафриканский режим все еще угнетает черное большинство, подвергает его унижениям и бесчеловечному, несправедливому безжалостному обращению.

Говорить об эволюции в правах профсоюзов черных, о признании права на постоянное местожительство черных в городских районах и обсуждать права, которые они имеют в городских районах, и расширение прав предпринимателей означает неспособность признать вопиющее нарушение прав человека, нарушение Устава Организации Объединенных Наций и нарушение принципов гуманности и самоуважения, уважения права на жизнь и уважение к жизни других.

Кроме того, мы должны быть осторожны. Не было обсуждения изменений. Было проведено обсуждение эволюции без упоминания, как долго эта эволюция будет продолжаться. Смысл этого состоит в замедленных переменах, прямом антитезисе революции, которая является насильственным изменением. И что мы можем сказать об отказе запретить Закон о политическом вмешательстве, Закон о смешанных браках и соответствующие положения Закона о пресечении безнравственности?

Почему ничего не говорится о том, что каждое из этих ограничений и все они вместе направлены против угнетенного черного большинства? Сегодня через всю страну проходит ураган, но нет никаких гарантий того, что режим отменит основу, на которой зиждется апартеид, – Закон о районах проживания, который определяет, где должна жить каждая расовая группа.

В результате такой расовой политики черному большинству этой страны, которое насчитывает 24 миллиона человек и составляет 72 процента всего населения, навязано самое деградирующее государство угнетения.

Представитель Южной Африки сказал нам, что ни один южноафриканец не будет лишен своих полных политических прав и что все будут принимать участие в правительстве и в определении будущего Южной Африки через своих избранных лидеров. Это показалось нам огромным скачком вперед, но очень быстро мы осознали, что не было упоминания об Африканском национальном конгрессе (АНК), не было упоминания о немедленном безоговорочном освобождении Нельсона Манделы или политическом участии

Панафриканского конгресса Азании (ПАК), или о роспуске парламента, или о так называемых выборах, чтобы избрать новую объединенную палату, состоящую из представителей всех рас. Не было упоминания и о новой конституции, которая раз и навсегда должна была бы искоренить с лица земли одиозную систему апартеида.

Какие могут там быть перемены, когда говорится о проведении переговоров относительно демократической системы правления с учетом всех законных чаяний всех южноафриканских общин, если законным политическим лидерам черных не разрешается принимать участие в процессе принятия решений, не разрешается сесть с представителями белого меньшинства и выработать основы правления национального единства, а вместо этого создаются советы, не имеющие авторитета, единственной целью которых является оттянуть время и запутать мировое общественное мнение.

Конец близок. Против апартеида применяются все большие меры. Экономические санкции ударили по режиму апартеида сильнее всего. Представители встретились в прифронтовых странах, чтобы обсудить свое будущее в Южной Африке, которая будет завтра. Нас вдохновляют совещания, такие как совещание, проходившее в Лусаке, Замбия, где собрались министры иностранных дел прифронтовых государств и члены правительств государств Европейского сообщества, и мы приветствуем совещание министров иностранных дел стран Движения неприсоединения, проходившее в Луанде, Ангола, в сентябре прошлого года, где все без исключения осудили аморальную политику апартеида, потребовали вывода южноафриканских войск из Анголы, призвали к предоставлению независимости Намибии и прекращению политики дестабилизации, направленной против прифронтовых государств, а также к диалогу о будущем этой страны.

Теперь Совет Безопасности должен действовать. Он должен принять меры и превратить выражение добрых намерений в резолюцию, требующую единодушной поддержки прекращения нарушений и потерь человеческих жизней, начала переговоров о мирном переходе, который может быть осуществлен только в том случае, если его поддержат правительства стран, входящих в Совет Безопасности, которые должны использовать для этого всю свою политическую мощь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Панамы за его любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н РАБЕТАФИКА (Мадагаскар) (говорит по-французски): Я хотел бы воспользоваться хорошими отношениями, существующими между нашими двумя народами, нашими двумя правительствами, чтобы дружеским образом, просто сказать Вам, г-н Председатель, что делегация моей страны рада видеть Вас на посту Председателя Совета в феврале. Вы также продемонстрировали свое умение организовывать и в то же время Вы демонстрируете свой дипломатический опыт и решимость. Мы уверены, что под Вашим руководством Совет успешно решит стоящие перед ним вопросы. Мы хотели бы выразить Вашему предшественнику, Его Превосходительству послу Ли Луйе, Постоянному представителю Китайской Народной Республики, нашу признательность за его любезность, за умелое и замечательное руководство нашей работой в прошлом месяце.

Близятся к завершению наши прения, прения, на которых мнения были и остаются различными, но они послужили цели выяснения позиций. Ксть такие, кто хотел бы, чтобы мы выступали лишь время от времени и совершенно отдельно по вопросу о Намибии, апартеиде и о положении на юге Африки. В последние 15 лет или больше после заседания Совета в Аддис-Абебе, поддерживался хрупкий неустойчивый баланс.

Шли годы, и мы позволили убедить себя в том, что мы должны иногда сосредоточивать внимание на Намибии в ущерб борьбе против апартеида, а иногда на положении на юге Африки в ущерб Намибии, иногда на предполагаемых реформах, которые предлагает режим Претории, в ущерб мобилизации мирового общественного мнения.

Такой подход кажется особенно странным, поскольку за него выступает режим Претории, и он позволил некоторым кругам выступить с политическим анализом и продемонстрировать интеллектуальное искусство, а также рассматривать такие вопросы таким образом, что их решение зависит от того, как они будут взаимосвязаны.

(Г-н Рабетафика, Мадагаскар)

Если мы будем пренебрежительно игнорировать эти принципы, над нашей наивностью и эмоциональной реакцией могут посмеяться. А если мы будем придерживаться этих принципов, мы продемонстрируем своего рода отсутствие прагматизма. По сути мы обречены на поражение, поскольку мы не хотим вести игру в соответствии с правилами, которые, вероятно, на руку расистам Претории. Проблема заключается в том, что все мы заявляем о верности одному и тому же Уставу и руководствуемся теми же самыми соображениями, но всякий раз, когда вопрос о Южной Африке в той или иной степени выносится на обсуждение, создается впечатление, что все участвуют в неравной борьбе и говорят на разных языках.

Настало время добиться мира. Нам могут сказать, что новая эра в Южной Африке не за горами и что многое уже сделано с помощью заявлений главы расистского государства. Претория введет через пять-шесть месяцев новое законодательство, и будет создана совершенно новая структура власти. Главные действующие лица остаются те же; существует очень мало вариаций на эту тему. Что касается результата, то мы сами над этим думаем. Позвольте мне сделать только два замечания.

Режим Претории заявляет, что он выше устаревшей концепции апартеида. Он не сказал, что он отказывается от несправедливой политики апартеида или бесчеловечной политики сегрегации. Мы можем также воспользоваться эзоповским языком. Если нынешняя концепция апартеида является действительно устаревшей в том смысле, что она больше не соответствует требованиям африканской революции, не заменит ли ее Претория равноценной концепцией, основанной на бесчеловечном понимании человеческих отношений? Тогда мы будем иметь новую форму апартеида, которая, возможно, будет даже защищаться теми, что сегодня заявляет нам, что хочет бороться с апартеидом.

Мое второе замечание касается разделения власти, которое захватило воображение многих. К тому, что уже заявил представитель Африканского национального конгресса, выступая перед Советом, я хотел бы добавить следующее. Трудно представить себе, что такое разделение власти будет справедливым, поскольку Претория не признает всеобщее избирательное право и не собирается соблюдать принцип "один человек, один голос". Власть будет, но будет иллюзорной, поскольку она будет осуществляться исключительно консультативным советом и в рамках этого совета, а участие африканского населения не будет подлинным, поскольку их будут заставлять поддерживать режим меньшинства, который стремится сохранить свое существование за их счет.

(Г-н Рабетафика, Мадагаскар)

Поэтому африканское население должно прекратить все заявления и выступления, их освободительную борьбу и заранее согласиться с введением ограниченного статута, а также участвовать в создании государства, основой которого будет по-прежнему являться апартеид, только действительно представленный в более приемлемой форме теми, кто опасается его уничтожения.

Напротив, что касается режима апартеида Претории, то некоторые могут ожидать проявления поддержки и удовлетворения со стороны кругов, среди которых возможно окажутся банковские и финансовые круги, а также те, кто согласился на избирательные и произвольные санкции, как на последнее средство.

Перед нами парадоксальная ситуация, но со стороны Совета было бы неразумно позволить Претории надеяться, что мы будем мириться с таким положением дел, не прислушиваясь к голосу совести и игнорируя Устав. Рано или поздно мы должны будем говорить об аресте 238 африканцев в 1984 году, нарушивших закон о пропусках; об убийстве 1 100 других африканцев в 1985 году; о запрете политических партий; о насильственном переселении населения; о произвольном задержании, а также о массовых грубых неоднократных нарушениях прав человека. Мы с полным основанием можем спросить в чем заключается реальная значимость этих реформ по сравнению с нарушениями, в которых виновна Претория.

Есть опасения, что апартеид, представленный как приемлемый расистский режим, поверит в осуществление своей конечной цели; освободиться от соседства с суверенными странами и силой навязать концепцию "созвездия государств" на юге Африки.

Это непосредственным образом затрагивает ответственность Совета. Список резолюций, в которых содержались предупреждения, среди которых были более и менее серьезные, в адрес режима Претории уже достаточно длинный. Только в 1985 году мы были вынуждены выразить ошибочные мнения более чем в пяти случаях, и мы сейчас удивлены тем, что прифронтовые государства выражают недовольство по поводу того, что мы не соблюдаем наши собственные резолюции.

Были предприняты вооруженные нападения, использовались наемники, захватывались территории, вводились санкции в форме установления блокады; распространялись угрозы; оказывалась прямая поддержка в свержении установленного режима – и все это делалось во имя национальной безопасности, самообороны и в значительной степени во имя борьбы с международным терроризмом. Этого не избежала практически ни одна из

(Г-н Рабетафика, Мадагаскар)

соседних стран. Государственный терроризм стал нормой, и пока Совет, вероятно, является бессильным перед ним. Можно ли по-прежнему рассматривать эти действия как незначительные инциденты, которые не представляют никакой угрозы международному или региональному миру и безопасности?

Недопустимо, чтобы государство нарушало принципы, закрепленные в Уставе и безнаказанно осуществляло агрессию. Нам заявляют, что были приняты дипломатические меры, что были приняты ответные меры и что была принята Капская декларация от 31 января прошлого года.

Все это очень хорошо, но одновременно был опубликован ультиматум. И что можно сказать об организации, которая убеждена, что она может отказываться выполнять свои собственные законы, поскольку существуют другие интересы, которые нельзя удовлетворить путем санкций? Эти санкции были бы временными и были бы устранены без того, чтобы мы могли сказать этому народу о неуважении Преторией Устава и международного права. Исходя из этого, будет невозможно определить, где начинается международное право и где заканчивается защита законных интересов.

Режим Претории использует этот печальный факт с выгодой для себя, навязывая свою волю соседним государствам. Мы говорили о принципах, народ не хочет, чтобы мы извлекали правильные выводы из этих принципов. В данном конкретном случае обструкция означает соучастие или возможно уступку философии апартеида, которая считает, что государство, которому предназначено быть государством-вассалом, не имеет право на национальный суверенитет, независимость, территориальную неприкосновенность.

Такой может оказаться судьба Намибии, если мы продолжим оттягивать время и давать Претории возможность укреплять свою систему господства в южной части Африки. Шансы на добровольное и полное выполнение резолюции 435 (1978) сейчас действительно очень сомнительны. Южная Африка чувствует себя в безопасности, создавая положение свершившегося факта. "Конструктивное сотрудничество" не пользуется больше доверием даже среди его сторонников, а приоритеты незаметно меняются.

Несмотря на всевозможные обращения, Совет Безопасности оставался твердым. Единственное, что является ценным для нас, это план Организации Объединенных Наций для Намибии; другие вопросы, такие как присутствие кубинских войск или так называемое национальное примирение в Анголе, не относятся к нашей компетенции. Хотя в действительности мы обязаны принимать во внимание различные теории, которые появились в связи с этими двумя проблемами с тем, чтобы предотвратить двойную связь, которая могла бы уничтожить все, что уже было достигнуто в деле предоставления независимости Намибии.

В этой связи нам не понятен подход некоторых государств. Внесение вопроса конфронтации между Востоком и Западом под предлогом поддержания глобальной стратегии; открытая поддержка УНИТА Преторией в борьбе против законного и международно признанного правительства; странное почтение, оказанное Савимби и намерение тайно помогать УНИТА, несмотря на серьезные предупреждения и строгие осуждения со стороны Организации африканского единства. Разве эти факторы призваны ослабить напряженность в южной части Африки?

В-третьих, расистский режим Южной Африки продолжает использовать территорию Намибии в качестве плацдарма для совершения непрекращающихся вооруженных нападений на соседние страны с целью ослабить их безоговорочную поддержку народа Намибии и его борьбы за свое самоопределение, борьбы, которая должна связываться лишь с высшими моральными принципами и законными чаяниями народов всего мира.

Совершение Преторией таких актов против других государств, как открытое вторжение, нападения террористов, саботаж, поддержка вооруженных выступлений против законных правительств, экономическое давление и угрозы и другие меры, представляющие собой акты международного терроризма и следствие отвратительной системы апартеида, уже давно превратило режим Претории в международного преступника, не заслуживающего никакой поддержки со стороны какого-либо просвещенного правительства или народа.

Апартеид в действительности стал бедствием не только для народов Южной Африки и Намибии, но и для всех прифронтовых и других государств региона. Любая соседняя страна постоянно подвергается угрозам нападения или агрессии, если она лишь приоткроет свои двери для жертв апартеида. Если мы позволим таким незаконным действиям продолжаться, они еще больше будут подрывать международный мир и безопасность.

Что касается права всех стран предоставлять убежище жертвам репрессий, то Совет Безопасности уже неоднократно подтверждал его. Кроме того, наша делегация выражает глубокую признательность соседним государствам за их гуманитарную политику и постоянную готовность взять на себя тяжелое бремя, связанное с приемом южноафриканских беженцев, спасающихся от системы апартеида.

В заключение наша делегация хотела бы еще раз подтвердить, что Таиланд будет поддерживать Группу африканских государств по этим вопросам и содействовать ей в деле полной ликвидации отвратительной системы апартеида в южной части Африки, системы, являющейся коренной причиной осложняющихся проблем этого важного региона мира. Поэтому наша делегация поддержит представленный сейчас Совету проект резолюции, содержащийся в документе S/17817.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Таиланда за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Нигерии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н ГАРБА (Нигерия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне от имени делегации Нигерии поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в феврале месяце. Наша делегация чувствует себя уверенной, видя Вас на посту Председателя Совета, на который возложена обязанность по поддержанию международного мира и безопасности. Мы убеждены, что Ваш опыт и общепризнанные дипломатические качества позволят Вам достойно и эффективно выполнить свою задачу. наша делегация хотела бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы воздать должное Вашему предшественнику, Его Превосходительству г-ну Ли Луйе, проявленную им компетентность и за его спокойный стиль руководства работой Совета в январе месяце.

Хотя неделя траура в связи с трагической гибелью семи славных астронавтов во время катастрофы с космическим кораблем "Чэлленджер", окончилась, я тем не менее от имени делегации Нигерии хотел бы выразить через Вас делегации Соединенных Штатов Америки наши соболезнования по этому поводу.

Совершенно естественно, что по прошествии недели открытых обсуждений любого пункта повестки дня, в особенности такого пункта, как данный, все серьезные вопросы уже обсуждены и изучены неоднократно и многократно. Однако мы не можем прекратить наши обсуждения. Мы должны продолжать выступать против апартеида, даже если будем повторяться. В противном случае о нем можно легко забыть. Недавно один проникательный журналист заметил: "Даже часто повторяемая история должна рассказываться вновь, когда речь идет о таком жестоком явлении, как апартеид".

В 1985 году Совет Безопасности собирался десять раз для рассмотрения агрессии Южной Африки против соседних с нею государств. Прошлый год начался рассмотрением в Совете Безопасности пункта повестки дня, касающегося агрессии Южной Африки. И нынешний, 1986 год, мы опять начали с обсуждения агрессии Южной Африки.

Южноафриканское государство, как таковое, ныне стало символом агрессии, насилия, конфликтов, террора и дестабилизации.

Весь мир отвергает апартеид, но для всех очевидно, что одного осуждения мало, оно по сути дела, дает очень малый эффект. Даже сама расистская Южная Африка словами своего так называемого президента государства, г-на Боты, недавно заявила:

"Мы уже переросли устаревшую колониальную систему отеческого попечения, а также устаревшую концепцию апартеида".

Совет, а также международное сообщество знают, что этот якобы имеющий место отказ от апартеида – всего лишь риторика. Если отвергается апартеид, то тогда почему основные принципы апартеида остаются не измененными? Почему Южная Африка не отменит Закон о регистрации населения, в соответствии с которым с целью осуществления расизма все южноафриканцы делятся на расовые категории не только со дня рождения и до дня смерти, но им даже выделяются места для захоронения? Почему не меняется политика и практика создания хоумлендов? Почему до сих пор действует Закон о групповых районах? Почему так называемый реформатор-президент не может полностью отменить такое ненавистное явление, как закон о пропусках? Почему до сих пор не освобождены политические заключенные, такие как Нельсон Мандела?

В начале нынешней сессии Совета была сказана фраза: "Колеса свободы начали вращаться". Если, как утверждают, осуществляются реформы, то почему до сих пор оккупируются города с черным населением? Почему белые расисты-полицейские и карательные группы прячутся в поездах, чтобы хладнокровно убивать не о чем не подозревающих черных, организующих демонстрации и требующих права на самоопределение? Почему до сих пор не отменено чрезвычайное положение? Почему государство апартеида не может следовать принципу "один человек – один голос"? Почему против прифронтовых государств совершают акт агрессии и дестабилизации? Почему Южная Африка, осуществляющая апартеид, вводит санкции против соседних государств и в то же время активно добивается того, чтобы против нее самой санкции не применялись? Почему до сих пор незаконно оккупируется Намибия? Мы приходим к несомненному выводу о том, что такое зло, как апартеид, невозможно смягчить, его следует уничтожить.

Существует еще много вопросов, которые мы могли бы задать, но наша цель – не столько получить ответы на эти вопросы, сколько обратить внимание западных членов этого Совета, стран – международных кредиторов Южной Африки на то, что в Южной Африке ничего не изменилось, а также на то, что Совет должен со всей серьезностью предпринять эффективные согласованные международные действия против режима белого меньшинства. Апартеид остается и будет всегда оставаться преступлением против человечества.

Сегодня юг Африки находится на треножнике конфликта. Основным источником конфликта является апартеид – эта главная причина напряженности и систематических нарушений мира и безопасности в регионе. Непосредственную опасность создает прямое и косвенное вмешательство южноафриканского режима апартеида во внутренние дела прифронтовых и других соседних с ним государств. Южная Африка совершает прямые нападения на эти государства, а также акты агрессии против них. Предварительные отчеты этого Совета изобилуют материалами обсуждений и статистическими данными по этому вопросу. В силу своего стратегического положения расистская Южная Африка вводит косвенные как селективные, так и всеобъемлющие санкции против этих государств.

В-третьих, в равной степени важно и то, что Южная Африка поддерживает такие подрывные элементы, как Жонас Савимби из УНИТА и Мозамбикское национальное сопротивление (МНС); она поощряет также действия недовольных внутри суверенных и независимых африканских стран.

(Г-н Гарба, Нигерия)

Эти взрывоопасные события происходят на фоне определенных факторов, не относящихся к нашему континенту, которые внесли вклад в эскалацию напряженности и рост уровня насилия и разоружения в нашем субрегионе. Отмена поправки Кларка имела весьма отрицательное влияние на положение в субрегионе. Определенная склонность в некоторых правительственных кругах Соединенных Штатов помогать УНИТА несомненно увеличит волну насилия на юге Африки. Нарушение эмбарго на поставки оружия некоторыми западными странами и многонациональными корпорациями, которые имеют свои базы в западных странах, создает предпосылки для катастрофического расового столкновения на юге Африки.

Мы хотели бы напомнить Совету о некоторых существенных соображениях. Часто утверждается, что когда белые южноафриканцы запуганы, они начинают вести круговую оборону. Мы знаем, что этот исторический факт больше не соответствует действительности. Южная Африка уязвима. Ее экономические связи с Западом и, в частности, с западными союзниками являются брешью в ее броне. Если она не ликвидирует апартеид, она никогда не будет иметь передышки. Организация африканского единства, Движение неприсоединения, социалистические страны и наши немногочисленные друзья на Западе обязаны способствовать уничтожению апартеида, сколько бы времени на это ни ушло. На прошлой неделе мое правительство приветствовало 45 сессию Комитета освобождения Организации африканского единства. Во взаимодействии с другими африканскими странами на этом успешном заседании были разработаны новые стратегические направления по борьбе с расистской Южной Африкой на всех уровнях борьбы. Если Южная Африка откажется сдаться добровольно, ее нужно будет заставить сдаться силой. Мы убеждены, что ни апартеид, ни угроза круговой обороны, ни основные сторонники Южной Африки не смогут подорвать решимость миллионов мужчин и женщин; они не могут подорвать прифронтовые и другие соседние государства, а также победить международное сообщество или сдержать прогрессивную поступь истории.

Совет должен сейчас решить, будет ли он основной силой, способствующей ликвидации апартеида, или он по-прежнему позволит себе быть парализованным и бездействовать перед лицом прорасистских южноафриканских кругов, представленных в Совете. Вопросы, которые мы вновь задаем, просты.

(Г-н Гарба, Нигерия)

Намерен ли Совет Безопасности ввести согласованные эффективные и обязательные санкции против Южной Африки, учитывая тот факт, что Южная Африка постоянно и с готовностью использует те же средства, терроризируя прифронтовые и другие соседние государства?

Будут ли некоторые члены Совета по-прежнему занимать политическую позицию, ведущую к эскалации напряженности и конфликтов в этом субрегионе – например, путем отмены поправки Кларка и предоставления помощи УНИТА и другим подрывным элементам в регионе? Почему некоторые члены Совета занимают иную позицию и разрешают своим многонациональным корпорациям поставлять опасному расистскому режиму Южной Африки оружие, нарушая тем самым резолюцию 418 (1977) Совета Безопасности? Когда некоторые западные члены Совета позволят ему использовать средства, предусмотренные Уставом, с тем чтобы действительно и конкретно заняться вопросами мира и безопасности в южной части Африки?

Совет Безопасности может и незамедлительно должен ввести всеобъемлющие и обязательные санкции против Южной Африки в соответствии с Главой VII Устава. В этой связи мы призываем международное сообщество поддержать идею проведения международной конференции по вопросу о санкциях против расистской Южной Африки. Мы твердо убеждены, что сочетание вооруженной борьбы, которая набирает силу, и всеобъемлющих обязательных санкций, безусловно, приведет к гибели расистского режима. Являясь одним из прифронтовых государств, наша страна заботится о том, чтобы борьба против апартеида не прекращалась до тех пор, пока не будет создана свободная, независимая и демократическая Южная Африка. Мы будем и впредь поддерживать большинство коренного населения Южной Африки в его борьбе против любой нелепой договоренности о разделе власти с расистским режимом.

Дело большинства народа Южной Африки правое. Он неизбежно добьется победы, и мы поддерживаем его.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Нигерии за любезные слова в мой адрес.

Я предлагаю сейчас закрыть заседание. Следующее заседание Совета Безопасности для продолжения рассмотрения пункта повестки дня состоится сегодня во второй половине дня в 15 ч. 30 м.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.

